

Затем он почувствовал, как перед ним промчался ветер. Ци Цзиньхуань инстинктивно попытался уклониться, но в итоге всё же был задет ударом. Перед глазами снова потемнело, а рука, которую он протянул, чтобы схватить Тан Си, была вывернута на сто восемьдесят градусов и заведена за спину. Прежде чем он успел разглядеть, кто осмелился на него напасть, его тело снова полетело по параболе, отброшенное в сторону.

Ци Му слегка нахмурился, с отвращением глядя на свою руку, которая только что ударила Ци Цзиньхуаня. Перед ним появилась салфетка, и, подняв голову, он встретился с насмешливым взглядом Цзян Ю.

Взяв салфетку и тщательно вытерев руку, Ци Му наконец разгладил брови. Он естественным образом принял из рук Цзян Ю коричневый бумажный пакет и тихо, с мягкостью в голосе, спросил:

— Почему не позвонил, если вышел раньше?

Цзян Ю кивнул в сторону места, где лежал Ци Цзиньхуань, и кратко объяснил:

— Только вышел, как сразу же попал в переделку. Не успел.

Взгляд Ци Му скользнул по племяннику, который теперь напоминал кусок мусора. Он вспомнил, как если бы не его своевременное появление, грязные руки Ци Цзиньхуаня уже коснулись бы Тан Си. В его глазах промелькнула тёмная тень.

За время их общения Цзян Ю уже хорошо изучил характер Ци Му. Увидев его взгляд, он сразу понял, что этот ревнивый мужчина снова закипает.

Холод в глазах Ци Му ещё не успел полностью сформироваться, как он почувствовал, как на его голове слегка опустилась тёплая ладонь, которая растрепала его аккуратно уложенные волосы. Холод в его глазах мгновенно исчез.

Цзян Ю провёл рукой по голове Ци Му, убедившись, что тот успокоился, и с удовлетворением убрал руку:

— Я немного проголодался. Что будем есть на обед?

Как раз в этот момент открылся лифт. Цзян Ю взял Ци Му за руку, и они вошли внутрь. Когда двери лифта медленно закрылись, фигура Ци Цзиньхуаня окончательно исчезла из виду.

А Ци Цзиньхуань, оставленный наверху, с помощью телохранителей наконец поднялся на ноги. Его глаза были полны неверия. Кто был тот человек, стоявший рядом с Тан Си? Его дядя, Ци Му?

Он, как опытный любовник, слишком хорошо понимал, что означало взаимодействие между Тан Си и Ци Му. Помимо шока, в его сердце вспыхнула ярость от чувства предательства.

Ха, называет его мусором? А сам Тан Си чем лучше? Вот почему обычно мягкий и вежливый Тан Си сегодня вдруг стал таким дерзким. Оказывается, он нашёл себе покровителя.

Жаль, что он не знал, что Тан Си такой. Надо было сразу взять его, а не притворяться влюблённым, оставляя Ци Му все преимущества.

Вспомнив свой недавний позор, Ци Цзиньхуань почувствовал, как в его сердце разгорается

злость. Даже на телохранителей, стоящих рядом, он начал смотреть с отвращением.

Войдя в лифт, он отказался от их помощи и грубо приказал им не следовать за ним, а ждать следующего лифта.

Телохранители переглянулись, чувствуя беспокойство, но, увидев решительность Ци Цзиньхуаня, остались на месте.

Когда лифт достиг подземной парковки, Ци Цзиньхуань опустил голову, нащупывая в кармане ключи от машины, совершенно не замечая тёмную фигуру, которая плотно следовала за ним.

Открыв дверь машины, он вдруг услышал шорох позади себя. Едва он начал поворачиваться, как почувствовал острую боль в груди. Медленно опустив взгляд, он увидел, что его живот пронзён кинжалом, а рубашка быстро пропитывается кровью.

Нападавший, казалось, считал, что Ци Цзиньхуань ещё не достаточно мёртв. Он вытащил кинжал и нанёс ещё три-четыре удара, прежде чем остановиться. Ци Цзиньхуань, собрав последние силы, слегка повернул голову и увидел лицо нападавшего.

Вэй Кэжань.

На его лице не было и намёка на прежнюю мягкость. Вместо этого оно было наполнено возбуждением и безумием, а кровь, брызнувшая на его лицо, делала его похожим на демона, вырвавшегося из ада.

Веки Ци Цзиньхуаня становились всё тяжелее. В ушах звучал странный смех Вэй Кэжана, смешанный с испуганными криками телохранителей. В неясности он, казалось, услышал мелодичный звук скрипки.

В полузабытьи Ци Цзиньхуань увидел утро пятилетней давности, когда Тан Си собирался улететь в США. В тот день солнце светило ярко, а юноша, стоя прямо, с луком в руках и улыбкой на губах, с большим вниманием исполнил его любимую мелодию.

Если бы...

Но не было никакого «если бы».

В тот день Цзян Ю от Ци Му узнал всю историю. Вэй Кэжань изначально планировал напасть на них обоих, но неожиданное появление Ци Му, который забрал Цзян Ю, помешало ему. Вместо этого он наткнулся на одинокого Ци Цзиньхуаня, и всё произошло так, как и должно было.

Несмотря на то что телохранители обнаружили Ци Цзиньхуаня вовремя и доставили его в больницу, где ему удалось сохранить жизнь, он больше никогда не сможет ходить, став прикованным к постели инвалидом.

Вэй Кэжань был приговорён к пожизненному заключению за умышленное убийство. После апелляции, под давлением родителей Ци Цзиньхуаня, его приговор был ужесточён до смертной казни с отсрочкой исполнения.

Цзян Ю услышал, как Система сообщила, что прогресс задания достиг девяноста девяти процентов. Оставшийся один процент он должен был просто прожить до естественной смерти, чтобы задание было завершено.

—

Имя Тан Си в мире скрипки сначала лишь начинало появляться, но теперь он получал награды одну за другой, его приглашали в знаменитые оркестры по всему миру, и он дважды выступал в Венском музыкальном зале.

Он провёл бесчисленное количество сольных концертов, каждый из которых был полностью распродан. Возможно, для кого-то это стало бы делом всей жизни, но Цзян Ю всего за десять лет стал всемирно известным гениальным скрипачом.

Сегодня ему исполнилось тридцать два года, и это был день его последнего сольного концерта. Да, последнего.

На тёмной сцене горел только один тёплый прожектор, но зрители не проявляли нетерпения. Напротив, все они с волнением смотрели на свет.

Примерно через десять минут, после чётких шагов, из темноты вышел высокий мужчина. Его походка была неторопливой и уверенной. Он вышел на свет, появившись перед всеми.

У мужчины было изысканное лицо, его черты были словно нарисованы кистью. Свет, падающий сверху, окутал его.

Он элегантно поклонился зрителям, но не произнёс ни слова. Вместо этого он взял скрипку, которую держал в руках, и начал играть. Мелодия, льющаяся из-под его пальцев, была прекрасна.

После нескольких произведений мужчина опустил скрипку и окинул взглядом зрительный зал. Несмотря на огромное количество людей, он сразу нашёл того, кого искал.

Зрители всё ещё наслаждались последними нотами, когда услышали звук микрофона, снимаемого со стойки.

Цзян Ю смотрел на Ци Му, чьё лицо за десять лет не изменилось, лишь стало более зрелым и сдержанным.

Десять лет он не давал Ци Му определённого ответа, думая, что его чувства — лишь временное увлечение. Но гордый Третий мастер Ци оставался с ним все эти годы, отдавая всю свою нежность.

Глядя в глубокие глаза Ци Му, Цзян Ю поднял микрофон и медленно произнёс:

— Большое спасибо всем, кто пришёл на мой сольный концерт. Этот концерт очень важен для меня, он станет последним в моей жизни.

Хотя все уже знали об этом неделю назад, слова Цзян Ю вызвали волнение в зале.

Цзян Ю не торопился, дождавшись, пока зрители успокоятся, и продолжил:

— Сегодняшнюю последнюю пьесу я хочу посвятить одному человеку.

— ...Моему любимому, господину Ци Му.

Едва эти слова прозвучали, он увидел, как глаза Ци Му загорелись. В его глубоких чёрных глазах была невыразимая нежность.

Когда последняя нота прозвучала, Ци Му шевельнул губами и чётко произнёс:

— Я люблю тебя.

[Примечание: В оригинальном тексте использованы имена «Тан Си» и «Цзян Ю» для обозначения одного и того же персонажа в разных контекстах (сценический псевдоним и настоящее имя). В переводе это сохранено.]

<http://bllate.org/book/16238/1459566>